

СЕРГЕЙ ГАРИН

ПАПАША

Сергей Александрович Гарин Папаша

Аннотация

«Туман окутывал город, и из окна все предметы казались расплывчатыми, будто опущенными в сосуд с мыльной водой. А вдали чернели контуры домов, смутные, как призраки, охваченные чьими-то холодными мертвыми объятиями... Однотонное, бурое небо, такое же тоскливое, как и сегодняшний день, не обещало ничего в грядущем. И не хотелось жить, видя такое небо; не хотелось думать ни о чем радостном и светлом...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Сергей Гарин

Папаша

Туман окутывал город, и из окна все предметы казались расплывчатыми, будто опущенными в сосуд с мыльной водой. А вдали чернели контуры домов, смутные, как призраки, охваченные чьими-то холодными мертвыми объятиями... Однотонное, бурое небо, такое же тоскливое, как и сегодняшний день, не обещало ничего в грядущем. И не хотелось жить, видя такое небо; не хотелось думать ни о чем радостном и светлом...

Провинциальная актриса Дунаева-Ростовская, волнуясь и нервничая, ходила по роскошному номеру первоклассной гостиницы, ежеминутно раскрывала маленькие часики и тревожно прислушивалась.

Иногда она подходила к письменному столу и в сотый раз читала лежавшую раскрытую телеграмму: «Je viendrai midi. Ton pere!»¹

Перед Дунаевой-Ростовской вставало прошлое, потонувшее в былых слезах, страшное своим холодом; вставала юность безрадостная, одинокая и мрачная, как лесная дорога осенью... И смутно, как во сне, длинной вереницей мелькали в этом прошлом чьи-то лица, когда-то дорогие, теперь — далекие и чуждые... И между ними хотелось вспомнить лицо

¹ Буду в полдень. Твой отец. — *фр.*

отца, его выражение, особенный блеск серых, холодных глаз.

Прошло почти двадцать лет с того дня, когда Дунаева-Ростовская покинула родной город. Тогда она еще не была актрисой, не имела того крупного имени, как сейчас. Была только что окончившей гимназисткой, мечтавшей о подмостках, о которых и слышать не хотела семья.

Лидочка (а в семье ее звали «Люся») знала об этом и тайком бегала в городской театр, пряталась где-нибудь за колонну и жадно глотала глазами все, что происходило на сцене. А, придя домой, не моргнув глазом, лгала о том, что была она у подружки, что было очень весело и т. д...

Сначала верили, а затем стали подозревать и, наконец, уличили... Наступила полоса скандалов, угроз, чуть ли не насилия.

Особенно возмущалась и неистовствовала мачеха:

– Полюбуйся! Полюбуйся на свою дочь! – с пеной у рта кричала она Лидочкиному отцу. – Ты – самый уважаемый человек в городе, не сегодня-завтра ты вице, а затем и губернатор, а у тебя дочь... актриса!.. Актри-иса!.. Боже, как это великолепно!

Мачеха знала, чем уколоть отца. Это был сухой и шепетильный чиновник губернского правления, педантичный и аккуратный, боявшийся больше всего, «что скажет княгиня Марья Алексевна»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.